

М и р

"Мир" не случайно означает и вселенную, и мирность. Не случайно эти два великих понятия объединены в одном звучании. Вспомнишь о вселенной, представишь и труд мирный. Приступая к труду, осознаешь и вселенную.

О мире особенно говорят, когда боятся войны. Но ведь войны бывают всякие - и внешние, и внутренние. И зримые, и незримые. Которая война страшнее - это еще вопрос...

"Да, истинное несчастье обоих человечеств, древнего и нового, что их величайший поэт и мудрейший учитель - певец не мира, а войны, слепой Гомер. Вместе с верой в богов, утратил он и веру в мир.

Нет и не будет меж львов и людей никакого союза:

Волки и ягнцы не могут дружитья согласием сердца:

Вечно-враждебны они, злоумышленны друг против друга,

Так и меж нас невозможна любовь; никаких договоров

Быть между нами не может, доколе один, распростертый,

Кровью своей не насытит свирепого Бога Арея.

Это и значит: "все будут убивать друг друга". "В мире конца не будет войне..."

"Илиадой, Троянской войной начинается бесконечная война, та самая, которая через все века всемирной истории длится и до наших дней", восклицает Мережковский в "Атлантиде". Мало-ли надрывных стенаний. И Данте нашел палящие места для убийц и злобствующих.

Если рассмотреть все символы и скрижали, то в образах и иероглифах всюду найдем то же желание, сердечно сокровенное моление о мире.

"Не делай зла животным", - заповедь Триптолема, посланного Деметрой к одичалым людям послепотопного мира, чтобы, научив их земледелию, возвысить от звериной жизни к человеческой. "Зла не делай животным" - в Евангельском смысле звучит: "блажен кто милует тварь" ибо "вся тварь совокупно стонет и мучится доньше", вместе с человеком, и вместе с ним "освобождена будет от рабства тлению": с ним погибает - с ним и спасается.

Надо человеку убивать животных, чтобы питаться мясом? Нет, не надо, - учит Деметра Плодоносящая. Дух убийства, войны входит в человека с кровавою пищею, а дух мира - с бескровною.

И Гезиод, пастух, пасущий овец на Геликонской горе, поет:

Бог законом поставил и зверю, и птице, и рыбе,

Чтоб пожирали друг друга, - на то им неведома Правда!

Людам же Правду послал.

Правда: не убий. Всем и всегда возможный, первый шаг: не убивать - не воевать. "Убей - умрешь, дай жизнь - жив будешь: это и младенцу понятно, это же и тайна тайн".

Нужно ли оборонять культуру? Нужно, всегда и во всем.

Нужно-ли помочь труженикам культуры, утесняемым и обремененным? Нужно, всегда и во всем.

Нужно-ли объединяться вокруг знака культуры, чтобы обороть попытки разложения? Нужно, всегда и во всем.

Может быть, культура, знание, красота достаточно всюду защищены и утверждены? Может быть, уже вполне и всюду укреплены основы культуры?

Может быть, работники культуры имеют особый оплот в законах и в сознании народов?

Попрежнему Лига Культуры, как голос общественного мнения, неотложно нужна!

О мире, о неубийстве приходится говорить. Что-же это такое?

Неужели все тысячелетия не научили людей тому, что заповедано всеми скрижалями? Но что-же видим? Чем дальше, тем неотступнее нужно твердить о сущности мира. Где-же тут эволюция, если грозная пушка уже наведена и смертный яд сеется безумно. Даже так умудрились люди, что яд и отравы уже налетает с неба! Из того самого неба, откуда лилась панацейная прана.

Что-же это? Под землей - мины, подкопы! С неба - яд и отравы. Высоко подняты жерла чудовищных пушек. Скоро будет "праздник" ядра, когда оно совершит кругосветное путешествие; когда достигнет всего, что можно разрушить.

"Народы не догадываются, перед какой ужасающей опасностью стоит человечество в случае новой войны", пишет в своем докладе Лиге Наций проф. Андре Мейер. "Газы прошлой войны были игрушкой, детской забавой, по сравнению с тем, что мы увидим, если разразится новая война", добавляет другой эксперт, проф. Колумбийского университета В. Каннон.

По недавнему сообщению д-ра Хильтона Айрэ Джонса в Нью-Йорке, новоизобретенный газ может уничтожить целую армию так же легко, как "потушить свечу".

Правда! Изобретатель отравы думает, что творит правду. Литейщик пушки гордится, что его орудие сразит человека и за горизонтом. Точильщик клинка предвкушает, как железо пронзит все покровы... Мысли человека!

Ох, не такая правда нужна. "Людям необходима другая правда", говорит Горький, правда, которая повышала бы творческую энергию. Правда нужна, возбуждающая доверие человека к воле своей, к разуму, к добротворчеству.

Другие делают непробойные брони и панцыри. Может быть, они надеются создать оборону против всех злобных вторжений? Пусть будет так.

Оборона культуры, оборона родины, оборона достоинства не мыслит о насильственном вторжении. Броня обороны не есть яд разрушения. Оправдана оборона и осуждено нападение.

Не удивительно-ли, по-русски слово мир единозвучно и для мирности, и для вселенной. Единозвучны эти понятия не по бедности языка. Язык богатый. Единозвучны они по существу. Вселенная и мирное творчество нераздельны. Всеми иероглифами хотели древние дать понять это целебное, спасительное единозвучие.

Мир - вселенная и мир - труд мирный вселенский, посев - творящий, красота мира - победительница.

24 июля 1936 г.

Урусвати.